

DELITTI E DELIZIE

КТО УБИЛ БЕЛУЮ ДАМУ?

ЮЛИЯ ЕВДОКИМОВА

ЛАУРЕАТ ПРЕМИИ "РУССКИЙ ДЕТЕКТИВ"

18+

Юлия Евдокимова
Кто убил Белую Даму?
Серия «Преступления
и вкусоности», книга 12

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69947218

SelfPub; 2023

Аннотация

У каждого тосканского городка своя история, и в каждой истории- своя тайна, уходящая порой в далёкое прошлое. Не успела Александра приехать на ферму в холмах, как по уши окунулась в местные легенды и секреты.— Ты привыкла, что вокруг море трупов, а тут с одним убийством не знаешь, что делать, — удивляется мудрый друг. А она и правда не знает. Что общего между двумя незнакомыми женщинами, как связаны древняя легенда и современное преступление, и почему так печальна принцесса на этрусской вазе? Саше предстоит раскрыть убийство на городском празднике, потеряться в темноте заброшенной виллы, попробовать восхитительный медовый пирог и возможно, разобраться наконец-то в своих чувствах. Лучше поздно, чем никогда! Всё длиннее вечерние тени и всё ближе ускользающая разгадка. Присоединяйтесь к приключениям! *Delitti e delizie* — преступления и вкусоности. Уютный детектив для хорошего настроения.

Содержание

Глава 1.	10
Глава 2.	13
Глава 3.	35
Глава 4.	57
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Юлия Евдокимова

Кто убил Белую Даму?

*Аппетитные бестселлеры Юлии Евдокимовой: Италия, которую можно попробовать на вкус.
(Газета «Аргументы и факты»).*

Юлия- тонкий знаток и ценитель итальянской кухни и прочих итальянских тем.

(Джангуидо Бреддо, почетный консул Италии, член Академии истории итальянской кухни).

Влюбленная в Тоскану, между своей работой и желанием писать книги, Юлия не забывает о земле Боккаччо. Борги и рецепты всегда были в центре всеобщего интереса, сегодня в ее исполнении они снова становятся бестселлерами и литературным приключением.

(Тосканская газета «Иль Тиррено».)

*«На книжной полке- тайны и туманы».
(Журнал «Италия».)*

Поистине впечатляет тот факт, что дважды в VII веке до н. э. и в 15 веке нашей эры один и тот же регион центральной Италии, древняя Этрурия и современная Тоскана стали определяющим очагом итальянской цивилизации.

Жак Эргон

Тоскана. Каждый холм – борго. У каждого борго есть история. В каждой истории есть секрет, который стоит рассказать.

Фабрицио Караманья

Все совпадения имен, персонажей и событий случайны.

Поезд тронулся, и Саша выдохнула: одна в купе! Командировка в Петербург возникла в последний момент, и отказаться нельзя, но как представила соседей с курицей и водкой... Хорошо, что оказалось свободное купе. Она купила билет, быстро собрала вещи и еле успела на поезд.

Теперь можно расслабиться, лечь на полку, просмотреть документы к завтрашнему судебному процессу, а скоро и еду принесут.

Неожиданно дверь распахнулась, в купе впорхнула ма-

ленькая худенькая женщина, изумленно уставилась на Сашу.

– Ой, надо же, а я думала одна поеду! В последний момент билет брала.

– Вот и я тоже. – Буркнула Саша. Хорошо, что не толстый поддатый мужик.

Дама пристроила сумочку в углу полки и с удовольствием откинулась на подушку.

– Целый день в бегах. Лекции, семинары. Даже переодеться не успела. Я обычно хожу в брюках и футболке, удобно, а тут пришлось пиджак надевать, в нашей сфере все такие консерваторы!

– Синьора... – чуть не сказала Саша, но вовремя осеклась.

Дело в том, что дама была – ну абсолютная итальянка! И лодочки без каблука, и маленький росточек, и совершенно никакой на вид, но явно дорогой деловой костюм, и светлые волосы, тот оттенок что носят итальянки в возрасте из «приличного общества». Соседка была неуловима похожа на венецианскую графиню Контарин, такое же тонкое, изящное лицо, разве что возрастом помоложе, чуть за семьдесят.

Проводница принесла ужин, успокоила, что до самого Петербурга соседей не ожидается, и женщины устроились поудобнее, разговорились.

«Синьора» оказалась доктором наук, практикующим хирургом, да не просто хирургом, а известнейшим в России, еще и главой клиники – Саша никогда бы не подумала, что эта маленькая изящная женщина оперирует. Ей то и дело

звонили коллеги то из Москвы, то из Петербурга, консультировались по поводу серьезнейших операций. И разговаривала дама как итальянская или английская аристократка – соответствующие модуляции голоса, «дорогой» и «дорогая», при этом сразу понятно, что ей палец в рот не клади – откусит, не поморщится.

Саша призналась, что чуть не назвала Ирину – так представилась соседка – синьорой. Та рассмеялась:

– Вы почти угадали, я стажировалась в клинике Ватикана – Джемелли, слышали, наверное? И у нас дом в Тоскане.

Тут уже разговор перешел на итальянское искусство, средневековые города и, конечно, кухню. К своему сожалению Саша поняла, что Италия как таковая Ирине интересна не больше, чем Индия или Китай, а дом в Тоскане возник не «по любви» а по престижу, и вообще, «подвернулся по хорошей цене». Девушка отругала себя за зависть, вот ведь, просто подвернулся! Сама она, даже заложив все недвижимое и движимое имущество, «хорошую цену» не потянула бы.

Они щебетали до самой темноты, а потом одновременно уснули и одновременно проснулись, когда до Петербурга оставалось всего ничего.

– Я побежала! Тороплюсь. Мы с вами на одной волне, дорогая, я это сразу поняла. Поэтому не прощаемся, я вам позвоню. – Ирина понеслась в сторону вокзала с неожиданной для такой маленькой и худенькой женщины скоростью.

А Саша побрела по своим делам, ее ждало заседание ар-

битражного суда.

Глава 1.

Ирина позвонила через две недели, позвала Сашу выпить чаю в модном гастро кафе.

Они вели ни к чему не обязывающую светскую беседу, когда Ирина вдруг отставила чашку и уставилась на девушку.

– Что? – непроизвольно улыбнулась Саша.

– Я не просто так вас сегодня позвала. Я навела справки, у вас огромный опыт работы с итальянцами. Хочу предложить вам работу.

Саша округлила глаза:

– В наше время бесполезно взыскивать долги хоть нам с итальянских компаний, хоть им с российских. Сами понимаете, такая ситуация...

– Что вы, речь совсем не о бизнесе. Помните, я рассказывала, что у нас дом в Тоскане?

– Конечно.

– Так вот, через неделю заканчивается его реконструкция.

– Как вам удалось добиться разрешения? Это же безумное количество времени и денег, с итальянской-то бюрократией!

– Удалось, – скромно подтвердила Ирина, не вдаваясь в подробности.

– Что-то не так, и вам нужна юридическая помощь? Так это к итальянскому адвокату. Я могу подстраховать, так уже

не раз делала, – спохватилась Саша, кто ж отказывается от денег!

– Вы никак не даете мне договорить, дорогая. Мне не нужна юридическая помощь, мне нужен человек, который примет дом по окончании работ, проследит, чтобы расставили мебель, познакомится с соседями, создаст о нас хорошее впечатление, ну, вы знаете, как это важно. Слышала как-то, что Андрея Кончаловского в его деревне уважают, а вот Никиту Михалкова не любят. А мы собираемся приезжать на лето со всей семьей, с детьми и внуками.

– Вы хотите, чтобы вас любили?

– Я хочу, чтобы мы приехали не посторонними, чтобы о нас в деревне знали.

– Я даже не знаю... (Ага, не посторонними, в деревню в Тоскане. Да там человек из соседней деревни всю жизнь посторонним будет! Как это объяснить?)

– Не беспокойтесь дорогая. Вы наймете уборщицу, садовника, вам проще понять, можно ли доверять этим людям. А если не так расставят мебель – мы сами все переставим по своему вкусу. Я вас обеспечу всеми контактами и схемой, что куда ставить.

– Не проще ли найти человека на месте?

– Да вы что! – Идеальные брови поползли вверх. – Итальянцы милы, но они все мошенники. Как я могу доверять людям, которые только и норовят облапошить иностранца! А вы там своя, но при этом наша, все понимаете. Иначе за-

чем бы я вас выбрала!

– И когда надо ехать?

– Через неделю. Я надеюсь, что вы поживете там месяц, осмотритесь, ну, вы поняли. – Ирина положила на стол распечатанный документ: – Мои юристы договорчик подготовили, пробегите.

Увидев сумму, жирно прописанную в договоре, причем выплачиваемую сразу, при его подписании, да еще и отдельную сумму на билеты и «производственные» расходы, Саша проглотила рвущееся возмущение. Она не домработница, а адвокат и вообще предпочитает свои договоры, а не чужие, но... она чуть не присвистнула от прописанных цифр.

Видимо, Ирина другого и не ожидала, достала ручку и протянула девушке:

– Просмотрите внимательно, я не тороплюсь. И давайте сразу решим всем формальности. Деньги я переведу сразу, как подпишете. Деньги на расходы- вы же не водите машину, как я поняла? – я переведу дополнительно. Я уверена, что вы не будете злоупотреблять услугами такси, дорогая.

Глава 2.

Такси быстро домчало Сашу из аэропорта Пизы в пока незнакомую Вольтерру. Золотая осень в этом году промчалась на больших скоростях, и после нудных, дождливых октябрьских недель она, как кот, жмурилась и чуть не мурлыкала на теплом тосканском солнышке среди сине-золотого ноябрьского утра.

Древний этрусский город показался издалека, бежево-розовый, увенчавший гребень холма, он ярусами спускался в долину. Утопающие в зелени домики, словно брызги игристого вина, разлетелись вокруг.

Через час должны привезти мебель, являться раньше смысла не было – не на полу же спать! Вот девушка и подгадала рейс впритык, и теперь с удовольствием смотрела в окно на виноградники и оливковые рощи, на россыпи домиков и ферм за окном. Неожиданно такси остановилось.

Когда Ирина говорила о деревне, Саша понимала, что дом расположен за пределами исторического центра. Но оказалось, что он – бывшая ферма – стоял в одиночестве в окружении высоких кипарисов и неизвестных ей не менее высоких деревьев на зеленом холме в паре километров от городских ворот.

– Мне... ээээ сюда?

Таксист кивнул:

– Как заказывали, Il cipresso, Кипарис. Этот дом и есть.

Он оставил Сашу с чемоданом у каменной арки, соединяющей два здания, основное, двухэтажное, с большими окнами с деревянными ставнями и другое поменьше, всего с двумя окошками. Чуть дальше находилась конюшня, а может гараж, большое строение из такого же розово-бежевого камня.

– Нехило! Помнится, Ирина что-то про лошадей говорила, надеюсь, их не завезут, пока я здесь.

Она прошла в арку, оказавшись в крохотном каменном дворе. Поставила чемодан и снова вышла наружу. Прохладный ветер растрепал светлые волосы, несмотря на теплое солнышко чувствовалась осень, а Саша знала, что в Тоскане тепло может в один день смениться на дождь и холод, которые принесет неожиданный ураган. Хотелось впитать в себя тепло, ветер, чуть-чуть пахнущий близким морем, и осмотреться.

До ближайшего дома отсюда было метров пятьсот, до города, извилистыми дорогами среди холмов и насыпей, километра три. Ни магазинов, ни баров, только песчаные холмы с редкой растительностью с одной стороны и редкие фермы с оливковыми деревьями с другой.

– Сама согласилась, вздохнула девушка. – Устроюсь, закажу такси и поеду в город за продуктами. Тут наверняка и

большой супермаркет есть, закуплюсь на неделю, ладно, хоть бутылку воды взяла!

Она вошла в небольшой холл, оттуда в кухню, и увидела кучу пустых банок

из-под краски, разбросанные гвозди, пыль и известку на полу, да еще и смятые грязные картонные коробки в камине.

Но все должно быть убрано к моменту доставки мебели! Еще – она сверилась с подробной инструкцией – должно быть масло для отопления. Саша вышла наружу, нашла по схеме котел центрального отопления, постучала – ответом был гулкий пустой звук.

Она тут же отправила сообщение Ирине, рассказала, что приехала, ждет мебель, но все не так, как было обещано: мусор, отсутствие масла в котле, она даже не успеет организовать уборку к доставке мебели!

Ирина ответила моментально: телефон подрядчика у Саши есть, она все решит сама, для этого ее наняли.

Слово «наняли» почему-то резануло, но не успела девушка возмутиться, как пришло второе сообщение: вся семья Ирины сегодня отправляется в Индию «на ретрит», зарядиться энергетикой и духовными потоками, поэтому связи с ними не будет, на две недели они выключат все гаджеты, и Саша, разумеется, справится сама, Ирина в ней уверена. Заканчивалось сообщение сердечком и словами – муцас грациас!

Обалдевшая Саша смотрела на экран телефона, не находя

слов. Вот это она влипла. Ведь чувствовала, что был какой-то подвох! Не бывает все идеально и такие деньги не платят за удовольствие пожить месяц в Тоскане. Хоть бы посмотрела по карте, где этот «Кипарис» расположен, Соньку бы попросила съездить и посмотреть, подруга точно бы не отказала, тут не больше 150 километров до ее Сентинеллы. А она уши развесила, обрадовалась... Хорошо, хоть деньги сразу заплатили! На всякий случай проверила: все нормально, огромная по ее меркам сумма лежит на счету. Попала, ты, дорогая, а куда деваться!

А это «муцас грациас» – неужели нельзя хотя бы пару слов выучить нормально? Хотя бывают люди неспособные к языкам, у Ирины другие таланты. Может, хоть семья сына итальянский выучит. Нет, Саша совсем не сноб, но если ты покупаешь дом в чужой стране, где собираешься жить каждое лето, не надо считать всех вокруг мошенниками, и хотя бы общие фразы выучить можно!

Она вздохнула, сверилась с записями и набрала номер подрядчика.

– О, signora mia, che piacere! – раздался веселый голос. – Вы уже приехали? А я думал вы приезжаете пятого!

– Сегодня пятое.

– О, простите, я думал, это вторник!

– Сегодня вторник. И весь мусор остался в доме.

– О, простите, точно, сегодня вторник, пятое. Вы хотите, чтобы попозже на неделе я прислал кого-нибудь убрать?

– Позже будет поздно. – Саша понадеялась, что он понял эту странную фразу. – А масло для отопления?
– Какое масло? – растерялся веселый подрядчик.
– Я же говорю, для отопления!
– А что, его нет?
– А я что говорю?
– Я спрошу у сотрудников, возможно, забыли заказать.
– Вы предлагаете мне жить в холоде? Ноябрь месяц! – на том конце просто повесили трубку.

– Офигеть! – подумала девушка. Хорошо, что все тряпки и моющие принадлежности, и оборудование имелись в кладовой в достаточном количестве.

Засучив рукава, уставшая с дороги Саша принялась за уборку, бурча под нос: захотела больших денег- получай! Захотела пожить месяц в Тоскане, да еще и за плату- получай!

Через два часа фургон завернул к ферме, поднимая пыль с дороги. К этому времени Саша успела собрать большую часть строительного мусора в пластиковые мешки, вытащить их за заднюю дверь, подмести полы и вытереть остатки пыли с полок и подоконников. Она начала ненавидеть Ирину, а еще больше себя, идиотку.

– Scusi, signora, мы немного опоздали, пока нашли эту ферму! А что, мебель так и ставить на голые плиты?

– Увы, с коврами задержка.

– Ну... что ж делать...это Италия синьора! Хотя бы они все убрали!

– Ага, сейчас, убрали! Посмотрели бы вы на этот дом два часа назад!

– Понятно... – Старший в бригаде грузчиков почесал затылок. – Давайте, мы хоть мусор потом вывезем! И командуйте, куда ставить мебель!

Прошло часа три пока все было расставлено по схеме, оставленной Ириной. Наконец грузчики уехали, Саша упала в кресло и поняла, что не в состоянии даже просто стоять на ногах. Воду она всю выпила, от голода тошнило, но ехать куда-то она не в состоянии. А еще ей ужасно хотелось принять душ, хорошо, что горячая вода не зависела от отопительной системы, вот только не было сил.

Вставать пришлось, потому что кто-то забарабанил в дверь.

– Неужели подрядчик прислал уборщицу? Вовремя!

Она еле доползла до двери, открыла и увидела невысокую женщину лет шестидесяти или чуть больше, с темными вьющимися волосами, простом цветастом платье, на которое наброшена куртка.

– Permesso? Можно?

–Avanti! Заходите. – Саша уставилась на незнакомку, которая медленно прошла в кухню, огляделась.

– Понятно. – Изрекла женщина. – Я ваша соседка, вон из

того дома, – кивнула в сторону самой ближней фермы, той, что виделась в полукилометре. – Меня зовут Элиза. Элиза Рьодди.

– Алессандра. И можно на ты.

Элиза кивнула и, продолжая оглядываться, изрекла:

– И ты все это одна делаешь?

Саша рассказала о своих злключениях. Элиза всплеснула руками:

– Я так и подумала, что надо зайти, может, помощь нужна. Голодная небось? Бедняжка, еще на чужих людей горбатиться. Давай, через полчаса приходи ко мне. Будем обедать. Или сил нет? Так я принесу еды.

– Нет, что вы! Я дойду. А я точно не затрудню?

– О чем ты говоришь! Жду через полчаса, еда простая: суп фасолевый, хлеб со шпинатом, печенье и сыр. Я одна живу, много не готовлю. Муж умер, дети разъехались. – И Элиза удалилась.

Саша приняла душ, оделась, и уже собиралась уходить, когда снова раздался стук в дверь. После душа девушка почувствовала себя гораздо лучше и расстроилась, что Элиза решила принести ей еды, хотелось посидеть в тепле. Это летом старые каменные дома хорошо держат прохладу, осенью, да в нежиле до сих пор доме, было зябко.

Но за дверью стояла незнакомая женщина, сжимавшая в руках большую клетчатую сумку. Даже пальцы посинели, так

вцепилась.

Женщина выглядела старше Элизы. Седые волосы собраны в пучок, сверху – шляпа, на глазах очки от солнца, несмотря на ноябрь. Может, чувствительные глаза, подумала Саша, которая сама носила солнечные очки большую часть времени, иначе из глаз текли слезы, и она щурилась, как слепая курица.

–

Buongiorno

... – женщина мялась и явно чувствовала себя не в своей тарелке.

– Здравствуйте. Вы тоже соседка?

– Я? Что? Соседка... ах, нет, не соседка. Мне нужна Джованна.

– Здесь нет Джованны, только я. – Может, это местная сумасшедшая, или у нее ранняя деменция, вон как странно себя ведет. Хотя одета прилично, совсем даже не как фермерша.

– Ну, как же, Джованна, антиквар.

– Может, здесь раньше и жила Джованна. но у дома несколько лет уже другие хозяева.

Женщина настороженно огляделась. Саша не видела ее глаз за темными очками и почувствовала тревогу. Точно ненормальная, а тут кричи-не кричи – никто не услышит. Вот ведь вляпалась!

Женщина поставила на пол сумку Gucci, висевшую на

плече, золотой браслет сверкнул на руке.

– Ты не итальянка.

– Нет, но в чем дело? Я же сказала, что тут нет никакого антиквара Джованны.

– Тем лучше. – губы сжались в тонкую линию, но потом женщина вдруг расслабилась, словно приняла решение. – Действительно, тем лучше. Americana?

– Русская.

– Еще лучше. У русских много денег.

– Да что вам надо? – Саше стало смешно. – Сейчас должна прийти соседка, – наврала девушка, пусть знает, что я не одна.

– У меня есть кое-что, что я хочу продать.

– У меня нет денег!

– Вам проще найти того, кто захочет это купить.

Женщина уселась на кухонный стул, пристроила сумку себе на колени, вынула сверток, развернула и поставила на стол тяжелый предмет.

У Саши перехватило дух.

На темной, почти черной вазе была изображена похоронная процессия. Две мощных лошади тащили крытую повозку, по контрасту с холодной погребальной урной они были полны жизни, развивались гривы, били копытами мускулистые ноги. Семья шла за повозкой, женщина- жена или старшая дочь, с ней двое детей. Одиноким всадник в развевающемся плаще скакал во главе кортежа. Голова мужчины по-

вернута назад – на его лице печаль, словно отзеркаленная от лица прекрасной женщины, стоявшей чуть поодаль. Родственница усопшего? Или случайная наблюдательница, даже в такой момент поразившая красотой всадника?

Саша не могла оторваться от образов на вазе.

– Вы знаете, что это?

– Ваза?

– Погребальная урна. Вольтерра. IV век до нашей эры. Сосуд для души.

– Вы хотите сказать, что это подлинная этрусская урна?

– Конечно.

– И вы вот так приносите мне ее в клетчатой сумке?

– Не вам. Антиквару Джованне. Но все к лучшему. Вы найдете мне покупателя.

– У меня нет таких знакомств.

– Вы же русская. У русских есть деньги. Я оставлю ее у вас.

– Вы с ума сошли!

– Я не понесу ее обратно.

– Но я...

– Найдите мне покупателя за две недели. Вы получите большой процент.

– Вы понимаете, что придется нести расходы на установление подлинности?

– Конечно. Покупатель заплатит. Если она не подлинная, я верну деньги. Все по правилам. найдете покупателя, и я

подпишу договор.

– Откуда она у вас?

– От мужа. Мой муж собирал этрусские древности. Эта урна в семье почти тридцать лет. Сохранились все документы о приобретении, никаких левых сделок, поэтому подтвердить подлинность будет легко. на этот счет я совершенно не волнуюсь.

– Но я не могу оставить у себя такую ценную вещь.

– Хорошо, я заберу ее послезавтра. Сейчас уже темнеет и я не пойду с ней домой. Вы сфотографируйте урну и постарайтесь найти покупателя как можно скорее.

– Вам очень нужны деньги?

– Я продаю не ради денег. Мой муж умер двадцать лет назад. У нас был ребенок, дочь. Когда меня не станет, она унаследует от отца большие деньги, он еще при жизни создал для нее специальный фонд, к которому у меня нет доступа. Но я не позволю ей унаследовать его коллекцию. Я хочу продать все сейчас, пока могу, пока я жива.

– Вы все-таки пришли не по адресу. Такие вещи продают на главных аукционах мира. Да и в городе есть наверняка серьезные галереи.

– Никаких публичных аукционов. Никаких каталогов. Я настаиваю на конфиденциальности. Я думала... вы просто купите ее за сумму, которую посчитаете возможной. И продадите как хотите, это будет не мое дело.

– Вы шутите? У меня никогда в жизни не будет таких де-

нег. – Саша неожиданно успокоилась. Женщина нездорова, урна, конечно, не этрусская, обычная подделка, завтра она позвонит своему другу, полковнику карабинеров Никколо Скарфоне, и снимет с себя ответственность. Она ничего не должна этой женщине, пусть разбираются карабинеры.

Женщина вынула из сумки блокнот, вырвала листок, отыскала ручку и написала: Elena Villani. Villa Biancospino. Передала листок Саше и раскрыла блокнот:

– Продиктуйте мне свой номер.

– Лучше я позвоню вам.

– Я не отвечаю на звонки, а мобильного телефона у меня нет. Я позвоню сама. – Женщина встала и пошла к дверям. Обернулась на пороге: – Послезавтра заберу вазу.

Дверь захлопнулась, а Саша, наконец, пришла в себя, осознала абсурдность всей ситуации и выбежала вслед:

– Я не оставляю вазу! Заберите ее, я отказываюсь!

Но синьоры Элены Виллани не было и следа. Как растворилась в воздухе.

Саша вернулась в дом, упаковала вазу в ту же бумагу, и спрятала под стол. Но сначала снова взглянула на незнакомку на урне. Женщина была печальна и прекрасна, и девушка, холодея, подумала, что такую подделку никто не смог бы сочинить. Перед ней подлинник, стоящий сотни тысяч, а может и миллионы евро.

Саша повернула на тропинку из гравия, ведущую к дороге. остановилась и еще раз окинула взглядом окрестности. Именно так, не посмотрела, на оглядела, а окинула взглядом, потому что с холма открывался целый мир.

Солнце садилось где-то далеко, за долиной, там, где в хорошую погоду может быть видно море. Теплый закатный свет удлинял тени, золотил холмы и крыши. Прошедшие дожди снова оживили холмы и долины, серые и коричневые краски сменились яркой зеленью, в высоких деревьях щебетали птицы, а на противоположном склоне стадо овец ошипывало пышные кусты.

Откуда-то издалека доносились детские голоса, соль и йод морского ветерка смешивалась с запахом дыма из разожженных каминов.

Ну и пусть работа оказалась не совсем такой, как представлялась, и Саша из адвоката превратилась в смесь домработницы и управляющей – ради этого вечера, этих холмов, этих кипарисов, всего, что всегда жило в ее сердце и звалось Тосканой, она готова была терпеть все неурядицы предстоящего месяца. А они будут, без сомнения, и не мало. С вазой она как-нибудь разберется.

Солнце блестело на медном дверном молотке соседнего дома, такого же старого, солидного, красновато-бежевого, как и «Кипарис». Каменный буквы на каменной табличке со-

общали, что дом называется Розовым садом – *giardino delle rose*, и роз действительно было множество, на высоких тонких кустах, росших из земли, и на раскидистых низких, в каменных и деревянных кадках, расставленных во дворе.

Не обнаружив звонка, Саша постучала молотком по двери и тут же услышала:

– Arrivoооо, бегу-бегу!

Элиза открыла дверь в том же цветастом платье, что приходила к Саше, и смешных мохнатых тапочках:

– Проходи скорее, умираешь же с голода!

– Умираю, – призналась Саша, и лишь слопав огромную керамическую миску горячего фасолевого супа, обильно посыпанного тертым овечьим сыром, два больших бутерброда из поджаренного хлеба с толстой горкой шпината с чесноком и оливковым маслом, а потом моментально уговорив бокал тяжелого, золотого десертного вина, похрустев печеньями-бискотти, наконец выдохнула, и сползла по стулу, наслаждаясь теплом кухни и вкусной сытной едой.

– Ты вовремя приехала! Завтра ярмарка- праздник белых грибов, *festa delle funghi porcini*. Отдохни хорошенько, выпись, и можем вместе сходить.

– С удовольствием! – Веки тяжелели, и Саша не представляла, как доползет до «своей» фермы, но тут же дремота прошла:

– Элиза, тут такая странная история приключилась! – и девушка рассказала соседке про появление незнакомки.

– Как ее зовут? – Изумилась Элиза. – Не может быть! Нет, этого никак не может быть!

– Почему? – теперь удивилась Саша. – Сама вот написала: Елена Виллани, вилла Боярышник.

– Да знаю я и про синьору Виллани, и про виллу, только синьора двадцать лет из дома не выходит.

– Как это?

– А вот так. После смерти мужа она выбрала добровольное затворничество и не выходит из дома.

– Двадцать лет?

– Ну, да.

– А как же... как же покупки, уборка и прочее, а если что-то сломается в доме?

– Она выдала доверенность своему нотариусу, он все оформляет, а ей привозит экономка. Прежнюю прислугу она тоже рассчитала в день похорон мужа. Сегодня у нее работает одна женщина, но хозяйка с ней не общается, все записками, а деньги выдает конвертом, оставляет на столе. Я знаю синьору, которая работает на вилле.

– Она сказала, что у нее есть дочь. Но она вроде с ней не общается.

– Ох, это грустная история. Дочь тоже никто не видел двадцать лет, со дня похорон.

– Как это??? – Повторила Саша.

– Елена Виллани отказалась идти на похороны. Когда дочь и их постоянная домработница вернулись, их ждало два кон-

верта и два чемодана у запертых изнутри дверей. Домработнице сообщалось, что в ее услугах больше не нуждаются, деньги за отработанное время прилагались. Дочери она сообщила, что та ей больше не дочь, в конверте был билет в Кампанию, к тетке, сестре умершего мужа. Через несколько минут подъехало такси на вокзал в Пизе.

– Ничего не понимаю, как так можно?

– Тут все непросто. Дочь связалась с шофером отца, который и прочую работу по дому выполнял. Ох, красивый был парень! Глаза синие, не часто у итальянца встретишь, высокий, плечистый. Когда отец узнал, был такой скандал, говорят, когда все орали друг на друга, отец и упал – инсульт, и больше в себя не приходил.

– А парень?

– Делся куда-то, понятно, что в дом ему хода после такого не было.

– А дочь?

– Говорили, уехала к тетке. Ей было семнадцать лет, куда ей еще идти.

– Ничего себе история! Они аристократы?

– Ничего подобного, они просто богаты. Синьор Джованни управлял банком, а дочь – Лучия, в честь святой, он же из Кампании был родом, только школу закончила.

– И Елена Виллани двадцать лет нигде не появлялась и ни с кем не разговаривала?

– Именно. Поэтому я так удивилась, что она к тебе при-

шла.

– Она искала какую-то Джованну.

– Так на ферме раньше жила Джованна, она и продала ее твоим нанимателям. Антиквар, сначала у нее была галерея, потом она создала себе имя, и могла спокойно вести дела уже из дома. Теперь, говорят, подалась на Капри, вроде и мужа нашла, тоже из продавцов картин, как это там правильно называется- дилеров.

– А у Виллани могла быть коллекция подлинников? Картин, ваз.

– Чего не знаю, того не знаю. Денег у них много, и было и есть, а уж что там у них дома было... Вот драгоценности были, точно помню, синьора вечно в сапфирах и бриллиантах щеголяла.

Когда Саша вышла из дома Элизы, стемнело. Южные ночи даже в жаркие летние дни падают неожиданно, только что еще и сумерек не было, а тут полная тьма. Но настоящая тьма была здесь, среди холмов. Вдали сияла огнями Вольтерра, но и там, как в любом другом средневековом городе, в темноте чувствуешь себя не слишком комфортно. А уж здесь, в холмах...

У Саши не было еще опыта жизни на ферме, пусть даже недалеко от города. Здесь не видно ни луны, ни уличных фо-

нарей, ни освещенных окон, даже звезд не видно, откуда-то к вечеру взялись плотные облака, закрывшие небо. Чернота пугала. Саша не привыкла к плотной, окутывающей темноте и тишине сельской местности по ночам. В маленьких российских городках, куда заносила ее судьба, как минимум было уличное освещение.

Забыв об усталости, девушка ускорила, почти побежала, подсвечивая себе фонариком телефона. не хватало еще споткнуться и подвернуть ногу, кто ее здесь надет, даже среди бела дня!

Наконец она захлопнула за собой дверь, закрыла засов, и пошарила по стене. Кто бы знал, где здесь выключатель! В чужом доме и такой тишине, что звенело в ушах, казалось, в темноте прячется что-то ужасное, разом проснулись все детские страхи. Страшно было даже светить фонариком, словно его свет мог выхватить из темноты каких-нибудь монстров.

Темнота и тишина были страшнее любых проблем с подрядчиком. На это она точно не подписывалась!

Наконец она нащупала выключатель, включила свет, и вышла сначала в кухню, где накрепко заперла заднюю дверь, потом прошла все комнаты, проверяя каждое окошко, и, в конце концов, устроилась в небольшой очень простой спальне, выбранной для ее проживания.

Свет не спас ситуацию. Голая лампочка в отсутствии абажура превращала маленькую спальню в неудобное чужое место. И свет позволял кому-то – кому, Саша даже не приду-

мала – увидеть и комнату, и ее саму, одинокую посреди чужого дома, где вокруг только холмы и луга. Включить освещение двора она не догадалась, даже не представляла, что оно существует.

Казалось, что темнота просачивается в дом через щели, и скоро заполнит собой все вокруг, и слопают даже эту голую лампочку. И в окна лучше не смотреть, Саша пугалась даже собственного отражения- бледная, испуганная, она сама себя не узнавала в стекле.

К чести Ирины надо сказать, что обстановка в доме была самая простая, никакой роскоши, здесь сохранились черты тосканской фермы: маленькие занавески на окнах, простая мебель, только в общей гостиной расположились кресла и диваны. Туда Саша в конце концов и направилась. Во-первых, мягкая мебель создавала ощущение большего уюта, во-вторых, дверь была недалеко, и, если что, она сразу услышит... что она может услышать ночью посреди холмов вдали от города девушка старалась не думать.

Только она устроилась на диване под одеялом, зазвонил телефон.

– Привет! – Сказал ее то ли несостоявшийся бойфренд, то ли все еще добрый друг, полковник карабинеров Никколо Скарфоне. – Все хорошо, добралась, устроилась?

Саша открыла рот, чтобы рассказать, как ей страшно, и как она жалеет, что приняла предложение Ирины, но поче-

му-то сглотнула и сказала, что все прекрасно, ей совершенно не захотелось делиться страхами с Никколо.

– Приехала в Италию, и не написала. Я подумал, что тебе будет приятно, и позвонил. Все действительно хорошо?

– Конечно, здесь очень красиво. Я просто устала после перелета и собираюсь спать.

– Тогда созвонимся на днях, мама хочет пригласить тебя в гости, и я пообещал, что мы приедем, надеюсь, ты не против?

– Вы же в Риме, а я в Вольтерре.

– Смешно. Это 230 километров. Я заеду за тобой, а потом отвезу обратно.

Они пожелали друг другу спокойной ночи и распрощались.

Саша провела однажды Рождество у главы семьи делла Ланте, старого деда Никколо, графа Джироламо делла Ланте-Сальвиани. Граф, несмотря на свои 90, оказался бодрым, красивым седым джентльменом, в котором галантность смешивалась с простотой и озорством. Дед Саше безоговорочно понравился, и она надеялась, что это было взаимно. А вот с матерью, графиней Аделе делла Ланте, отношения остались неопределенными. Графиня ей явно симпатизировала, но никогда не воспринимала всерьез, как возможную невестку. Приглашение выглядело немного странно, неужели графиня решила, что Саша достойна войти в семью? Или, наоборот, хочет расставить все точки на и, и окончательно закрыть этот вопрос, хотя какое ее дело до их отношений?

Никколо взрослый человек, правда переехав в Рим и получив высокий пост в итальянской жандармерии он временно живет в апартаментах матери. Да и вообще графиня сама вышла замуж по любви и ни разу, по ее словам, не пожалела. Правда простолюдин дослужился до генерала, а Саша была явно не той невесткой, какой графиня могла гордиться, иностранка без положения в обществе, да еще и русская, что, пожалуй, совсем не радует Аделе делла Ланте.

Саша посмотрела на темное окно и страхи вернулись. После размышлений о семье Никколо ей стало еще обиднее и острее чувствовалось одиночество. а ведь года два назад он бы уже примчался в Вольтерру! Или дело в расстояниях и 30 км до Равенны из той деревни, где они жили с Сонькой, и 250 км до Рима это совершенно разные вещи?

Когда снова раздался звонок телефона и знакомый голос Луки, тосканского комиссара полиции, поинтересовался, как дела, Саша заревела во весь голос и рассказала другу все: и про вазу, и про подрядчика, и про отдаленность от города и про все-все свои проблемы и обиды.

– Так. Стоп. Не реви. Я дежурю сегодня, и приехать не смогу при всем желании. Но утром, как только освобожусь, я сразу приеду. Решим все твои проблемы. Я, правда, все уже перепутал, при чем тут ваза, этруски и занавески. Только не начинай снова реветь и рассказывать по второму кругу, завтра во всем разберемся по очереди. Как называется твоя виллетта?

– Это не виллетта, это ферма. Иль Чипрессо. Кипарис.

– Записал. И ничего не бойся, я сейчас параллельно смотрю сводку. В твоём районе давно нет никаких преступлений, даже краж. – Тут Лука вдруг расхохотался.

– И чего смешного?

– Я просто подумал, что с твоим приездом ситуация может измениться.

Тут рассмеялась и Саша, и положив трубку, моментально заснула и проспала до утра, ни разу не проснувшись.

Глава 3.

Утром вчерашние страхи показались надуманными и смешными. Пели птицы, светило солнце, уползала в самые дальние и узкие места утренняя дымка.

Саша потянулась, приняла душ и вышла из дома, посмотреть на красоту. Издалека раздался шум автомобиля, он приближался, и вот уже машина показалась на подъездной дороге.

Комиссар Лука Дини, – ах, простите, вице квестор, ведь должность комиссара в итальянской полиции уже несколько лет, как упразднена, и Лука превратился в заместителя начальника полиции, – вышел из машины, традиционно чмокнул Сашу в обе щеки, открыл багажник и начал таскать пакеты:

– Показывай, где кухня. Выжила? Я же говорил. Извини, чуть задержался, заехал в супермаркет.

В холодильнике появились молоко, нарезки сыра, ветчины и колбас, упаковка яиц, баночки йогурта, отдельный пакет из «дели» – отдела деликатесов, тут были и копченый лосось. и сыр с трюфелем, и всяческие кексы и пирожные. Упаковки с водой пристроились у задней двери, супы в пакетах и картонных банках на кухонных полках, за ними последовали коробки с пастой, несколько бутылок белого и крас-

ного вина, упаковка еще теплых круассанов.

– Ставь кофе, я сам голодный с ночи. И рассказывай, что у тебя тут стряслось.

Саша тоже почувствовала голод и радостно защебетала, рассказывая по порядку обо всех проблемах со строительной компанией.

Лука обошел дом, осмотрел все комнаты и схватился за телефон. Через час, несмотря на субботний день, котел наполнился маслом и заработало отопление, примчался подрядчик с двумя работниками, мямлящими что-то про сверхурочные. Лука так на них глянул, что они молча схватились за работу, устранять недоделки, которые сама Саша ни за что бы не заметила.

Подрядчик долго извинялся, сообщил, что уборщица появится в понедельник и будет работать две недели за его счет, как извинение от фирмы.

Саша глазам не верила. Вот что значит разница между иностранкой и вице квестором итальянской полиции!

– У тебя есть время? Сегодня праздник белых грибов, может сходим?

– Ну, если ты чем-нибудь займешься и разрешишь мне подремать часик на диване, сходим и даже где-нибудь пообедаем.

Обрадованная девушка заверила, что ближайший час друга не побеспокоит и отправилась в свою комнату, хотелось найти информацию о семье вчерашней дамы с виллы «Бо-

ярышник».

Тут она вспомнила что в хозяйственных хлопотах забыла рассказать Луке о вазе, даже повернула обратно, но из гостиной слышалось сопение, и Саша решила оставить вазу на потом.

В своей комнате она забила в поисковик имя Джованни Виллани, слово «смерть», название виллы и имя ее гостыи – Элена Виллани. Хотя глава семьи умер двадцать лет назад, информация нашлась, хоть и не сразу.

Нино Коллини, 27 летний молодой человек из Тосканы, был заключен под стражу по подозрению в убийстве известного предпринимателя Джованни Виллани, но вскоре освобожден. Судебный медик заключил, что умер синьор Виллани по естественным причинам.

По словам очевидцев, Виллани столкнулся со своей 17-летней дочерью Лучией и своим шофером Нино Коллини поздним вечером возле дома. Произошла громкая ссора, в ходе которой у Виллани случился инсульт, он умер на месте до прибытия медиков.

Шофер настаивал, что не имел никакого отношения к смерти своего нанимателя. – Он был хорошим работодателем, пока не узнал обо мне и Луче, решил, что я недостаточно хорош для дочери богатого человека.

Коллини приехал тем вечером к вилле семьи Виллани, потому что они с Лучией договорились о побеге. Двумя неделями ранее он был уволен и обвинен в краже ценной карти-

ны XV века из коллекции семьи.

Лучия сообщила, что они с Коллини намерены пожениться, как только ей исполнится 18 лет. В ночь, когда картина была украдена, Коллини находился с ней в одной постели, и никак не мог совершить кражу.

С экрана смотрела худенькая темноволосая девушка, не привлекательная, с маленькими узкими глазками, треугольным подбородком. Других фото в статье не было.

Вдова обвиняла во всем Нино Коллини:

– Этот молодой человек обманом проник в нашу семью, настроил против нас дочь, украл картину. А теперь он отнял у меня моего мужа. Он все равно заплатит за свои преступления, если бы не он, Джованни был бы жив!

Саша закрыла сайт и задумалась. Интересно, поженились Лучия и Нино? И как сложилась их жизнь? Женаты ли они до сих пор? Теперь понятно, почему Элена Виллани не хочет огласки, чтобы дочь, а главное, зять не узнали о распродаже. Она не хочет подпускать Нино Коллини к коллекции мужа, умершего по его вине. Еще и деньги наверняка на благотворительность отправит. Вот все и выяснилось, ничего мистического!

Саша спустилась вниз, в гостиную, где проснувшийся Лука попросил разрешения принять душ, после чего он будет готов идти на праздник и вообще куда угодно.

По дороге в город они заглянули к соседке, и Саша познакомила Луку с Элизой. Та отказалась от предложения подбросить до города: поедет на своей машине, как потом домой возвращаться, а у них, у молодежи, интереснее дела есть, чем возить старую соседку.

На машине путь до Вольтерры пролетел за пару минут.

Глядя, как вырастает ярусами древний город, Саша подумала, что Тоскана – это исторические слои, сложившиеся один за другим. Этруски, потом римляне, потом средневековые и Ренессанс-Кватроченто. Вольтерра словно в музее демонстрировала эти слои: вот римские руины, там, за высокой насыпью, прячутся этрусские пещеры, паутина средневековых улочек то вверх, то вниз разбросалась по старому центру, вознеся над городом Ренессансный собор.

В городе на высоком холме все время ветер, и если летом он освежает, то в ноябре заставляет кутаться в пальто и куртки и искать укрытия в маленьких кафе с соблазнительным запахом кофе. Вот и они первым делом нырнули в двери крохотного бара, согреться традиционной крохотной чашечкой «un caffè»

Слушая, как Лука, словно со старым знакомым, обсуждает с барменом ветра Вольтерры, Саша впервые заметила главное отличие комиссара от карабинера Никколо. Нет, совсем не профессия. Никколо, куда бы ни забросила его служба, везде был приезжим. Наверное, он так же чувствует себя

своим в родном Риме, но в долине Гарфаньяна, в Равенне, в Лигурии он был человеком со стороны.

С Лукой, за исключением Чехии и недели в Венеции, Саша всегда встречалась «дома», это была его земля, его Тоскана, даже с незнакомым барменом они были одних корней, все общее, вино, сыр, холмы, старые борги, Данте, в конце-то концов... И насколько же типичным флорентийцем был ее спутник! Выше среднего роста, русоволосый, в другой стране его никогда бы не приняли за итальянца. Любя свой регион, выращивая оливки в домике на склоне горы с потрясающими закатами и много лет работая в комиссариате Эмполи, в самом сердце Тосканы, он всегда считал себя флорентийцем. Саша вспомнила, как однажды в Венеции его спросили:

– Синьор американо?

И Лука, нахмурившись, гордо поднял голову:

– Синьор фьорентино.

В те дни они были вместе, парой, но оба так и не решились сделать шаг и что-то решить со своими отношениями, а потом... потом все изменилось и уже никогда не будет прежним...

Она прогнала эти мысли из головы. С Лукой всегда было спокойно, надежно, а главное- легко и весело. Интересно, кем были его предки во времена Медичи? Ведь насколько Саша знала, они всегда жили во Флоренции.

Они допили кофе, и вышли на ветренные улицы, полные

народа. Пахло осенью, свежей землей, прелыми листьями, а какой грибной дух стоял над городом! К вечеру ожидались глотатели огня, фокусники и жонглеры, свежие грибы продавали на прилавках, из больших чанов зачерпывали ароматное ризотто «ai funghi porcini», связки белых и других грибов висели над входами в ресторанчик, лилось вино.

Фермеры привезли сыры и мед, джемы и мармеллаты, Саша зависла у прилавка с домашней мостардой – фруктовой горчицей, которую просто обожала. Она бы не удивилась, заметить у одного у прилавков подругу Джованну из Кастельмонте, та не пропускала ни одного значимого праздника в округе, а до Кастельмонте тут езды-то полчаса!

Они с Лукой гуляли, пробовали сыр и мед, пили вино, а потом вместе с толпой отправились на лужайку у Рокки Медичеи-огромной зубчатой крепости Медичи, где собирались давать спектакль.

В третьем ряду нашлись два свободных стульчика. По соседству сидела пожилая дама в лавандовой куртке, у ног свернулся лохматый песик, он поднял голову, вильнул хвостом, приветствуя вновь прибывших. Женщина оторвалась от разговора с подругой, такой же кругленькой пожилой синьорой, поздоровалась, а Саша спросила, что за спектакль они будут смотреть.

– Как всегда о Белой Даме.

– Традиция, каждый год осенью ставят этот спектакль, это обязательная часть праздника.– Подхватила вторая синьора.

– Белая дама – это местное привидение?

– Не, что вы! Говорят, что Белая Дама была этрусской принцессой, которую насильно выдали замуж. Когда умер муж, она отказалась идти в похоронной процессии, так его ненавидела, а потом кто-то донес, что муж умер не своей смертью, жена отравила. Ей вынесли смертельный приговор – лита, то есть человека запечатывали в глиняной или медной печи и публично приносили в жертву богам. Это была особенно жестокая и зверская форма наказания. Но принцесса сумела убежать и покончила жизнь самоубийством, утопившись в реке.

– Страсти какие. И теперь она является как привидение?

– Никому она не является! Это просто часть нашей истории. У нее были дети, у них свои дети и возможно, потомки ее до сих пор живут среди нас.

– Вольтерра – это Велатри, один из сохранившихся 12ти главных городов древней Этрурии, это наша история, – повторила слова подруги «фиолетовая» дама.

История напомнила Саше изображения на вазе. Прекрасная печальная дама на погребальной урне могла быть той самой этрусской принцессой. Интересно, кем был всадник? Родственником мужа, ее родственником? Или тем, кто любил чужую жену?

– Кстати, вам случайно не знакома синьора Элена Виллани? С виллы «Боярышник».

– А почему вы интересуетесь?

– Я временно живу на ферме –Иль Чипрессо, Кипарис.
Женщины переглянулись и покачали головами:

– Не помним такую.

– Так вот, синьора Виллани вчера пришла ко мне на ферму.

– Она к вам пришла? – женщины переглянулись. – Вы лично ее видели?

– Да, а что?

– А то, что Элена Виллани много лет не появлялась за пределами виллы.

– Много-много лет. Она затворница. Никогда не выходит из дома, с тех пор, как умер ее муж.

– А вчера вышла. И принесла мне... э... вазу. Хотела продать.

– Dio Onnipotente! Господь Всемогуший! – ахнула «фиолетовая» синьора, прижав ладони к губам. – Должно быть, что-то случилось.

– А почему вы думаете, что она никогда не выходит из дома? Может, она просто делает покупки в другом месте или навещает знакомых где-то далеко.

– Вы не понимаете. Вы не местная.

– Вы знаете Джиневру, с почты?

– Нет, а что?

– Ее мать Анна раньше работала у Виллани. После того, как следствие решило, что причиной смерти был несчастный случай, Элена заперлась в своей комнате и отказывалась вы-

ходить, даже поест, Анна просто оставляла поднос с едой у дверей. Так ее уволили! Без уведомления, без объяснений! У нас говорили, что Элена сошла с ума после смерти мужа. Она даже отказалась идти на похороны.

– И похорон не было?

– Представьте себе – были, но быстро и тихо, никаких церемоний.

– А ее дочь?

– Лучия? Печальная история. Мать обвинила ее в смерти отца. Говорят, девушка планировала сбежать с его шофером. Она разбила сердце ее отца. Буквально! Упал и больше не встал.

– Она вышла замуж за шофера?

– Мы никогда не слышали. Лучию отправили к тете куда-то в Кампанию. Наверное, так лучше, чем жить с сумасшедшей матерью, которая тебя ненавидит.

– Тссс! Начинается! – шепнула вторая дама, и все смолкли.

– Это ты сейчас про что? Какие-то мелодрамы, дочь спуталась с шофером, мать заперлась в комнате, что это было? – шепотом спросил Лука.

– Я все время собираюсь тебе сказать, но забываю. Эта женщина Элена Виллани, ну, которая двадцать лет из дома не выходила, пришла ко мне вчера и принесла этрусскую вазу, то есть урну. Попросила продать.

Лука уставился на Сашу, потом потрогал ее лоб.

– Сань, ты здорова? Ты вчера приехала впервые в Вольтерру, поселилась на отдаленной ферме, к тебе пришла женщина, которая двадцать лет не покидала дома, но вышла по поводу твоего приезда, принесла этрусскую урну и попросила продать? Ты, может, вчера так устала, что не заметила, как задремала и тебе приснился сон?

– Ничего мне не приснилось. Это звучит странно, а на самом деле все логично. Вернемся- покажу тебе вазу. То есть урну.

На них зашикали, и пришлось замолчать, но Лука по-прежнему странно поглядывал на Сашу, словно сомневался в ее здоровье.

Познакомившись с лучшей подругой Соней, Лука пришел в восторг от сокращенных имен, которыми звали друг друга девушки. Но если «Сонья» получалось у него вполне нормально, то Сашино имя почему-то превратилось в «Ссанья», как ни старался комиссар выговорить его правильно. Саша ругалась, истерила, запрещала так себя называть. Потихоньку неприличное имя превратилось в просто «Сань»– это Лука выговаривал и ему такое сокращенное Сашино имя ужасно нравилось.

Так она и смирилась. Никколо научился звать ее Саша, Карло Бальери – Ох, не будем о нем вспоминать, душу травить! – с первого дня знакомства звал Аликс, остальные обращались исключительно итальянской версией ее имени-Алессандра. Теперь к этому добавилось «Сань».

– Китайка я, что ли! – Вздыхала девушка. – Сань, Линь, Динь – ну, хоть не Ссанья!

На них снова зашикали, потому что на сцене появились актеры.

На всех были грубые туники земляного цвета. Трое музыкантов играли на флейтах и струнном инструменте, напоминающем лютню.

Когда музыка стихла, на сцену выбежал молодой человек, он махал руками, хватался за голову. Остальные персонажи сбежались посмотреть, что случилось. Тут все расступились, на сцену вышел мужчина постарше с видом начальника, он вел за руку девушку в белой одежде. Увидев ее, все отшатнулись, замахали руками.

– А почему они ничего не говорят? – прошептала Саша.

– Потому что это пантомима, без слов. Это представление театральной компании «Черный дракон», – прошептала в ответ соседка.

Дальше музыка стала веселее, судя по всему, мужчина женился на девушке, появились глотатели огня и другие фигуры на ходулях в развивающихся одеждах, все оказалось красивым и динамичным Саше даже понравилось. Когда калейдоскоп фигур распался, на сцене остались мужчина и девушка, они сидели на скамье, у мужчины в руках был кубок. Он отвернулся, а девушка, вынуд из-за пазухи флакон, быстро влила в кубок несколько капель. Мужчина отпил из кубка и упал замертво.

Снова замелькали фигуры теперь они были в черном, люди схватили девушку, обвязали веревками, но она высвободилась. Появились другие фигуры, уже в синем, изображая реку. Волны синей ткани кружились и вились, но снова все остановилось, распалось, лишь в центре остался молодой человек и у его ног неподвижная девушка.

Ее торжественно на руках вынесли со сцены. Аплодисменты не смолкали.

– Это все? – Спросила Саша. – Мне понравилось. Красиво, а главное – быстро. Но уж так просто!

– Ну, не спектакль же в трех актах на лужайке показывать. – Ответил Лука.

Актеры вышли на поклон, все встали со стульев и аплодировали еще сильнее, как вдруг женская фигура – скорчившаяся, держащаяся за живот, метнулась к сцене. Народ зашумел, закрыл обзор, Саша вскочила, вместе с Лукой и остальными они старались пробиться поближе к сцене.

– Что происходит? Что случилось? – слышалось со всех сторон.

– Она ранена, позовите помощь!

– Там кровь!

Лука, крепко ухватив Сашину руку, двигался вперед:

– Расступитесь, полиция !

Женщина, у которой все платье спереди было испачкано кровью, отталкивала актеров, пытавшихся ей помочь. Она схватила за одежду девушку, игравшую Белую Даму, девуш-

ка завопила от страха, вырвалась, тут женщина опрокинулась назад и затихла на зеленой траве.

– Это же Елена Виллани! – ахнула Саша. – Лука, это та женщина, с урной!

Лука щупал пульс.

– Позвоните в Скорую.

– Они уже здесь, машина дежурит на празднике.

Толпа расступилась.

Саше казалось, что медики работают целую вечность. Но вот они выпрямились и один из врачей покачал головой, обратившись к Луке:

– Вы из полиции? Умерла. Ножевое ранение в живот. Истекла кровью.

На лугу появились люди в полицейской форме. Старший, видимо, знал комиссара, потому что они пожали друг другу руки как старые знакомые. Пока полицейские огораживали место преступления, Саша подошла к рыдающей девушке в белом.

– Она смотрела мне прямо в глаза... и умерла! Она пыталась что-то сказать!

– Что?

– Я не разобрала!

– Она сказала «figlia» – дочь, – вмешался один из актеров.

– Вы ее знаете? – спросила Саша.

– Первый раз вижу! – еще громче зарыдала девушка. – Зачем она меня схватила!!! Я теперь ее лицо никогда не за-

буду!!!

Полицейские отвели актеров в сторону, начали опрашивать. Саша схватила Луку за руку:

– Ты знаешь их главного? Надо же рассказать про урну!

– Стоп! – Скомандовал Лука и быстро повел сопротивляющуюся Сашу с лужайки.

– Надо рассказать, она же приходила ко мне вчера!

Лука протащил Сашу по улицам к стоянке за городской стеной, силой усадил ее в машину.

– Ты что? Мы же должны...

– Мало тебе проблем? Ты что хочешь рассказать полиции? Что убитая пришла к тебе вчера, принесла этрусскую урну за пару миллионов, а сегодня ее убили?

– Эээээ...

– Нет, ты хочешь рассказать, что незнакомая тетка вломилась к тебе в первый день твоего приезда, причем не в городе, а на ферме, стоявшей на отшибе, насильно вручила древний сосуд, и ушла, чтобы сегодня ее зарезали. И кто у нас отправится в камеру? До выяснения ваших с ней взаимоотношений.

Саша притихла.

– Где урна-то? Хоть покажи, из-за чего твою тетку так вштырило.

– Похоже, это меня вштырило... Поехали, покажу.

Саша влетела в кухню и увидела, что стекло на задней двери разбито. Кинулась под кухонный стол, куда она записала сосуд. Упаковки там не было.

– Лука... ее нет...

– Стой, где стоишь. Я звоню в полицию.

Полиция, а точнее знакомый Луке полицейский сопровождении еще двоих сотрудников и криминалистов-экспертов появилась через полчаса.

– Инспектор Джампьеро Чеккини, – представил его Лука. – Моя... эээ... fidanzata Алессандра Емельянова. – И изложил ситуацию, которая в его исполнении звучала следующим образом:

Алессандра адвокат, заключила договор с клиенткой- владелицей фермы, прилетела вчера, чтобы принять работы от подрядчика. На ферму явилась синьора...

– Элена Виллани, – подсказала Саша.

– Синьора, назвавшаяся Эленой Виллани, которую Алессандра не знала и никогда раньше не видела. Виллани была уверена, что ферма принадлежит некоей Джованне, которая торговала картинами и прочими предметами антиквариата. Узнав, что Джованны здесь больше нет, она расстроилась, и попросила оставить до следующего дня предмет, который ей было тяжело нести обратно. Сообщила свое имя. Алессандра согласилась, пожалев женщину.

– Что за предмет? Ценный?

– Урн... – начала Саша, но Лука снова ее прервал:

– Это неизвестно. Алессандра увидела его лишь мельком,

показалось что это керамическая ваза. Когда мы вернулись с праздника, вазы не оказалось, стекло в задней двери на кухне разбито.

– Вы уверены, что убитая женщина и та, что приходила к вам, один и тот же человек?

И снова ответил Лука:

– Она видела женщину всего несколько минут и не уверена. Показалось, что похоже, но утверждать с уверенностью не может.

Саше передали на подпись "ее" показания, хотя на самом деле ей даже рот открыть не дали.

Прощаясь, инспектор пообещал Луке, что предупредит его, если показания его fidanzata еще потребуются, предложил поужинать как-нибудь на днях и удалился со всей командой.

– Что это было? – Поинтересовалась Саша. – Я недееспособная, не могу сама ответить на вопросы полиции?

– Я представляю твои ответы. Про древнюю урну стоимостью пару миллионов евро. Про то, как ты мошеннически согласилась продать неведомым даже тебе русским олигархам антиквариат, не подлежащий вывозу из Италии, просто потому что тетка, которую ты видишь впервые, тебя об этом

попросила. А потом ты поставила антиквариат под стол и пошла на праздник, где тётку убили. Хорошо, что я целый день был с тобой, и могу подтвердить твоё алиби.

– Грубый ты.

– Я реалист и полицейский.

Лука открыл бутылку вина, которую привёз утром, разлил по бокалам.

– Сейчас забью досками дверь, а в понедельник найду мастера, вставим стекло. Ты будешь писать о случившемся своей нанимательнице?

– Бесполезно. У неё телефоны отключены. Ретрит у неё.

– Что у неё?? Артрит?

– Ретрит. Ну, типа перезагрузка. Энергетики, духовности и так далее. В Индии.

– Люди сходят с ума, – пробормотал Лука, хотел что-то добавить, но махнул рукой и пошёл искать доски и инструменты.

Забив дверь, он удовлетворенно уселся на стул и снова разлил вино.

– Лука, а откуда мы знаем, что это была Елена Виллани? Она назвала мне это имя, но не разрешила звонить, сказала, что позвонит сама. Она же не показала мне свой паспорт! Могла она просто притвориться синьорой Виллани?

– Ты хочешь сказать, что она украла этрусскую урну, а потом попыталась продать её под именем Элены Виллани?

– Ага.

– Но как она собиралась подтвердить ее аутентичность?

– Ну, сначала она и не собиралась, хотела, чтобы я дала ей денег сколько могу. А потом запаниковала и пришла снова, чтобы забрать урну, или кто-то пришёл, кому она рассказала.

– Складно у тебя получается. Но что было на самом деле установит полиция.

Лука набрал номер.

– Джампьетро, а вы установили личность убитой? Да? Точно? *Va bene, allora.*

Послушал некоторое время, что ему говорили на том конце трубки.

– Установили?

– Да, это Элена Виллани. Ее нынешняя работница изредка, но встречалась с хозяйкой, она и опознала. Клочок ткани с обломка стекла на твоей двери отправили на экспертизу, но и визуально понятно, что это от кофты убитой женщины. И на кофте дырка.

– А дочь? Ее будут искать?

– Конечно. Сань, завтра мы съездим в полицейский участок Вольтерры, ты еще раз дашь показания.

– Мы?

– Ты хочешь ночевать сегодня одна?

– Ни за что!

– Тогда выделяй мне комнату, домоправительница. А завтра вечером я заберу тебя во Флоренцию.

– А ферма?

– Днем ты останешься здесь, придет стекольщик. А вечером после работы я заеду за тобой.

– Я же должна жить на ферме.

– Так гласит договор?

– Ну... не прямо так, но подразумевает.

– Он подразумевает организацию и приведение в порядок.

Вот и будешь организовывать. Надеюсь, убийцу скоро найдут и все успокоится.

В дверь постучали. Лука открыл и на пороге появилась Элиза, сгорающая от нетерпения. Она пришла как была, в теплом халате и мохнатых тапочках, видимо, любопытство замучило. В руках у Элизы был большой пакет, из которого появился керамический горшок, замотанный в старую кофту.

– Вы ж, наверное, голодные? Я картошечки натушила!

Лука и Саша только тут почувствовали, что весь день ничего не ели, достали из холодильника нарезки из «дели», разложили картошку по тарелкам, Лука открыл вторую бутылку вина. Раскрасневшаяся от удовольствия Элиза смущалась не долго, вскоре она уплетала за обе щеки оливки и копченого лосося, хвалила вино.

– Ой, я же еще пирог принесла! Она обернулась к своему свертку снова долго его разворачивала, и кухню наполнил аромат теплого пирога яблок и корицы. – Так что случилось? Говорят, Элену Виллани зарезали! Неужели из-за вазы?

– Полиция пока не дает информацию, – ответил Лука, –

а насчет вазы, так мы не знаем, что там была за ваза, стоило ли из-за нее убивать. Вы никого не видели возле фермы?

– Я сама была на празднике, час назад вернулась.

– Элиза, у вас же много знакомых. Вы можете узнать, у Виллани был врач, опять же адвокат, ну, или нотариус? Кто-то должен знать, где найти ее дочь.

– Полиция ее найдет! – Хором ответили Элиза и Лука.

– Найдет. Но у полиции много и других дел. Я хотела поговорить с ней.

– Алессандра... – предостерегающе взглянул на нее комиссар. – Ты опять?

– Ты же помогал мне в Лигурии. Помоги еще раз. Я чувствую ответственность. Элену убили практически в моем доме!

– Я бы хотела помочь, сказала Элиза. – Но я лично не знала эту семью.

– А бывшую экономку, или как ее там... забыла имя... ее дочь работает на почте... А, вот – Анна. Вы ее знаете?

– Конечно, с Анной я знакома.

– Она может знать, где сейчас Лучия?

– Думаю, да.

– Она согласится со мной поговорить?

– Я спрошу ее. Она совсем уже старенькая, но с головой все в порядке.

Элиза распрощалась, пообещав сразу сообщить, как поговорит с Анной. А заодно пообещала прислать к вечеру пле-

мянника- стекольщика, если вызывать официально, неделю не дождёшься, а то и больше. А он мастер на всё руки.

– Только... Ничего, если оплата наличными? – она испуганно покосилась на комиссара.

К ночи, когда стекольщик всё привел в порядок, а заодно и установил прутья, защищавшие стекло, Саша отвела Луке его спальню. Отправилась в свою и долго еще ворочалась в ожидании- постучится комиссар или нет?

Как давно они не ночевали под одной крышей... И он сказал «fidanzata», то есть как бы официальная подруга... Это что-то значит? И куда он собирается поселить меня во Флоренции? Мыслей было так много, что в конце концов они все перепутались и Саша заснула, забыв, что ждала стука в дверь.

Глава 4.

– Обещай мне, что не полезешь в эту историю! – строго сказал Лука за завтраком.

– Я только поговорю с бывшей экономкой, и все. И куда я могулезть, сам посуди! Никого здесь не знаю.

– Да ты уже с половиной города познакомилась, даже теток на концерте допросила. Собственно, о чем я вообще! Ты и не лезешь в историю. Так не бывает.

– Поэтому ты решил увезти меня во Флоренцию? А в рабочее время ты меня в своем кабинете наручниками к батарее пристегнешь? Кстати, что-то мне то напоминает... одного пожилого архитектора, который запирали в квартире русскую девушку, приехавшую по его приглашению.

– Тогда мы и познакомились. Помнится, кого-то чуть не задушили в поле.

– А ты сам втравил меня в ту историю. Кто попросил о помощи?

– Виноват! Но я должен тебе кое в чем признаться...

– А-а, это ты таким способом подкатывал к девушке?

– И не думал! Я о другом. За все эти годы я понял две вещи. Первая – что бы тебе не говорили, как бы опасно не было, ты все равно влезешь. У тебя какой-то дефект в мозгу. У одних на шоппинге или на пластических операциях мозги

клинит, а у тебя на расследованиях. Тут только лоботомия спасет. Вроде умная женщина, но трупы к тебе как магнитом тянет, и тут весь твой ум... как бы сказать... нет, ты его используешь правильно, но абсолютно безответственно.

– А вторая?

– А вторая... – Лука вздохнул. – Пообщавшись с тобой, хочется мира и тишины, и никаких преступлений в нерабочее время. Никого не спасать, не вытаскивать из подземелий, погребов, из рук душителеей. Но как только наступает мир и спокойствие, становится безумно скучно. Общение с тобой – как наркотик. Вредно и неправильно, а тянет.

– Вот даже не знаю, это комплимент или оскорбление.

– Да я сам не знаю, – Рассмеялся комиссар.

– Я все думаю... Двадцать лет синьора Виллани сидела себе в затворе с коллекцией произведений искусства покойного мужа, зная, что после ее смерти все перейдет к ее дочери. Два дня назад она вдруг вышла из дома и рванула ко мне, ну, не ко мне, а к антиквару Джованне, чтобы продать урну, и с намерением продать всю коллекцию тоже. И ее убили. Что-то же её сподвигло выйти из дома!

– Ну вот! Что и требовалось доказать! Я ей о несносном характере, а она в это время думает о убийстве. И что ты предлагаешь? Полиция ведет расследование, я давно знаю Джапьетро, мы даже работали вместе, он хороший полицейский. Вскоре полиция узнает, что изменилось в жизни синьоры Виллани совсем недавно, и поймет, почему ее убили.

– Я надеюсь, они найдут дочь. И еще... С чего все решили, что убитая- Елена Виллани? Ее кто-то узнал спустя двадцать лет?

– Во-первых ты подтвердила, что это та женщина, что приходила к тебе, хотя я вынужден был скорректировать, что ты не уверена. Но главное- опознала домработница. Она изредка виделась с хозяйкой. Может, Джампьетро уже узнал что-то новое, собирайся, поехали, нас ждут на допрос.

Оставив машину на стоянке, они поднялись в центр города.

Саша с любопытством рассматривала каменные дворцы на узких мощеных улицах, она впервые, если не считать вчерашнего праздника, шла по улицам города «fuori del tempo» – вне времени, одного из самых древних и мистических городов Италии, этрусский Велатри – Вольтерра казался мрачным и не слишком приветливым с незнакомцами.

– Сюда почти не приезжали туристы, пока город не появился в культовом вампирском сериале «Сумерки», – рассказывал Лука. – Прикол в том, что сериал снимали в Монтепульчано, назвав его Вольтеррой, но романтические экзальтированные барышни со всего мира стали съезжаться сюда.

– Думаю, они получили то, что хотели, Вольтерра подходит идеально. Монтепульчано теплее, мягче, приветливее. А

почему снимали там?

– Причины я точно не знаю, вроде власти города не разрешили. И правильно.

– Почему?

– То, что спит в этих холмах и пещерах, старше, чем Римская Империя, таинственнее и загадочнее, чем египетские иероглифы, и не надо тревожить духов древнего Велатри.

Саша вздрогнуло, так к месту прозвучали эти слова в узком темном переулке... минуточку... *vicolo delle streghe*, переулке ведьм.

– Здесь неуютно...

– «Город ветра и скал», назвал его поэт д'Аннунцио, говорят, на утесах даже у самых веселых людей вдруг портится настроение и нападает странная тоска.

– Переулок ведьм, надо же!

– Говорят, их активность здесь была настолько высока, что инквизиция сбивалась с ног, работая с утра до вечера.

Ты же любишь такие штучки, помнится в Сан Джиминьяно за уши было не оттащить. Так здесь тоже есть музей средневековой криминологии с инструментами для пыток.

– Там история была связана с прошлым, хотелось почувствовать...

– А здесь водится родственник тарантула, единственное место в Тоскане, где он живет, «паук из Вольтерры».

– Хватит! – завизжала Саша, которая ужасно боялась пауков и прочих насекомых.

– О, он все правильно рассказал вам, синьорина, – радостно включился Джампьеро, усадив их поудобнее в своем кабинете и заварив кофе. – Легенда рассказывает, что именно здесь появилась самая первая «стреха» – ведьма на земле. Имя её было Арадия, и была она дочерью Богини Дианы, спустившейся на землю, чтобы учить людей стрехии – колдовству. Божественное происхождение не помогло, и была она сожжена по приговору инквизиции, но с того дня в Тоскане, а затем и в других регионах Италии появились ведьмы. Здесь жил известный алхимик Андреа Лаччи, он считался одним из лучших знатоков трав и секретов лекарственных растений, снадобий во всей Тоскане. А среди утесов Вольтерры один имеет особую славу, имя его – Мандринга. В расселине течет очень чистая вода, и в жаркие летние дни здесь всегда много народа. Но когда-то вечерами именно сюда сходились черные коты, здесь перекрикивались совы в темноте и в полночь собирались местные ведьмы. В общем, атмосферка еще та! – Хохотнул инспектор, а Саша окончательно съежилась. – Говорят, все это отголоски этрусской магии, которая вызывала и любовь и ненависть и погружала очень глубоко в тайны человеческой души...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.